

ЗАСЛОН

Литрес

ВЕРА РЕГИНА

СВОБОДА ДОСТУПА

Вера Репина

Свобода доступа

«Автор»

2024

Репина В.

Свобода доступа / В. Репина — «Автор», 2024

Совершенно случайно Ника попадает в программу тестирования Искусственного Интеллекта. На первый взгляд, ничего сложного: помочь адаптировать систему Умного Дома к запросам потребителя. Но что-то пошло не так...

© Репина В., 2024

© Автор, 2024

Вера Репина

Свобода доступа

День первый

– Итак, результаты тестирования вы должны приносить каждую среду, в означенное время. Ещё раз напомню о неразглашении информации. Большое спасибо за сотрудничество. – профессиональным тоном попрощалась со мной сотрудница и попросила секретаря пригласить следующего Наставника.

Прижимая к груди пакет с небольшой коробкой я вышла из серого здания, отразившись во всех окнах общества «Заслон», чьим временным сотрудником являлась теперь. Дошла до небольшого парка чуть поодаль, и украдкой заглянула в пакет. Аккуратная коробка со строгим геометрическим узором из серых треугольников и красного логотипа корпорации. И краткое название «Интеллектуальная Система Управления ТМ-20-25-3». Отчего-то почувствовала себя секретным агентом и опасливо оглядела округу. Светило весеннее солнце, в деревьях чирикали воробьи, немногочисленные прохожие шли по своим делам и не обращали на меня никакого внимания. Через полчаса я добралась до дома, уселась на диване и извлекла на свет заветную коробку. Внутри оказалась объёмная инструкция и небольшой прибор светло-серого цвета, похожий на флешку. Вздохнула с огорчением: одним из условий соглашения с «Заслоном» было полностью автономное взаимодействие Наставника и Устройства. Ведь в дальнейшем планировалось массовое производство этого оборудования, и справляться с ним должен любой потребитель. Как жаль! Лучше бы его установил и настроил специалист фирмы! Попытки читать инструкцию только подтвердили мои сомнения насчёт бездумной авантюры, в которую, казалось, я угодила пару недель назад. Произошло это так: на электронную почту пришло приглашение принять участие в исследовании прибора. Быть тестирующим. Я тут же решила, что это ошибка, поскольку далека от технологий. Очень. Я – Чтец электронных книг. О чём и сообщила обратным письмом. Ответ прилетел быстро, и в нём разъяснили, что для тестирования оборудования выбирают граждан из разных социальных и трудовых сфер. И пригласили для собеседования в офис компании. Общество «Заслон» оказалось научно-техническим центром по разработкам в сфере электроники, где я была полным профаном. Моё недоумение развеяла Татьяна, одна из специалистов, работающих над новой системой управления домом. Как терпеливо разъяснила Таня, устройство будет базироваться на Искусственном Интеллекте, способном к обучению и адаптации к хозяину. Вот именно способность к обучению и должны будут тестировать добровольцы, которых набрали из рядовых жителей города. Ведь прибор предназначается именно для обычных потребителей. Но при выборе тестируемых исследователи пошли ещё на один шаг: кандидаты должны были принадлежать к профессиям, способным помочь системе стать более совершенной. В мои обязанности входило окрасить голос устройства интонациями. Каждую неделю следовало приносить файл из памяти аппарата в лабораторию и отвечать на вопросы теста, чтобы сотрудники могли следить за динамикой адаптации системы. К оформлению договора прилагалось не только удовольствие от возможности одной из первых познакомиться с умным устройством, но и денежное вознаграждение, что порадовало чрезвычайно. Вот так я и стала Наставником Тимошки. Ничего более оригинального при взгляде на буквы ТМ в названии прибора на ум не пришло.

Следуя инструкции, подсоединила флешку к базе и нажала кнопку загрузки. Аппаратик несколько минут мигал синим цветом, потом сменился на устойчивый зелёный, и ошарашил меня внезапным приветствием:

– Здравствуйте! Тестовая Модель 2025 года, третья в серии, готова к работе. Для активации требуется синхронизация с «вай-фай».

Голос из коробочки звучал монотонно и невыразительно. Я включила на ноутбуке поиск устройств, и в появившемся списке быстро нашла имя модели. На экране раскрылось окошко с фирменным логотипом в углу. Меню предлагало настроить характеристики аппарата по своему вкусу.

Имя: Тим.

Голос.

Хм...здесь предлагались варианты и возможность их модулирования. Я ткнула в «Женский, высокий». Стандартная фраза приветствия прозвучала, словно в кабинете завуча школы. Ну, нет, извините...Я принялась тыкать во все варианты подряд, подкручивая высоту и тембр, пока вдруг не услышала...мальчишеский голос! Без вариантов. Это Тим. Окрылённая успехом, я принялась настраивать наобум остальные характеристики, не глядя в инструкцию. Последней в списке была «Свобода доступа». Скорее всего, это относится к «вай-фаю». Подкрутила до максимума: пусть будет в доступе всё время, не хочется лишний раз синхронизировать устройство. Волнуясь, подтвердила соглашение внизу списка и трясущимися руками нажала кнопку «Запустить».

– Вас приветствует Тестовая Модель 2025 года, третья в серии. Можно приступить к работе. – ровно произнёс подросток из коробки.

– Тебя зовут Тим. А я – Ника. Приятно познакомиться, – ответила я, чувствуя себя глупо.

– Здравствуйте, Ника. Задайте мне несколько команд, чтобы проверить функционал устройства.

– Говори мне «ты» пожалуйста. Я тебе не бабушка. Тима! Включи свет в комнате.

Ничего не произошло. Ну вот. Я полчаса настраивала бракованный прибор. Попробуем ещё раз.

– Тима! Включи, пожалуйста, свет!

Нулевой результат. Попытка номер три.

– Тестовая Модель 2025 года, третья в серии, включи свет!

– Ника. Ты сказала, что меня зовут Тим. Я не понял команду.

– Тим. Включи свет в комнате.

Люстра мгновенно засветилась.

– Тим. Выключи свет в комнате.

Аппарат безукоризненно выполнил просьбу.

Пожалуй, на сегодня всё. Не думала, что система домашнего комфорта отнимает столько сил. И кто здесь к кому адаптируется, скажите на милость?

– Тим, отдыхай.

– Ника, я не понял команды.

– Я буду делать всё сама. Сегодня мне не нужна твоя помощь. Так понятно? – медленно и разборчиво, словно иностранцу, объяснила я.

– Понятно. Перехожу в режим энергосбережения.

Я молча вывела на экран текст новой книги, которую взяла на озвучку. Практика показала, что лучше заранее знать, кем окажутся персонажи в финале книги. Так вернее понимаешь, какую интонацию и тембр выбрать для каждого из них. Так. Угу. Героиня домашняя девочка, но судя по аннотации, станет воительницей. Значит, можно не пищать, но в начале говорить очень вежливо. Что дальше?

Мои размышления прервал подросток, и я от неожиданности оцепенела. Совсем забыла про нового жильца!

– Ника! Зачем дон Альфомбро сжёг дом? Дом не нуждался в ремонте.

– Какой дом? Какой ...как его?

– Альфомбро, – с готовностью подсказал кибернетический сосед.

– Ты где это взял?

– В текстовом документе, в который ты смотришь. В последнем абзаце.

– Я читаю только третью главу. Там нет никакого Альфомбро.

– Да, он появляется в двадцать седьмой главе. Он настоящий отец Аурелии. Её же похитили.

– Так! Стоп. Я прочитаю всё сама, постепенно. Хорошо?

– Ты ещё не прочитала? Ника, у тебя очень маленькая оперативная память. Поменяй её. Нельзя так медленно работать.

– Тима! Отдыхай!

– Ника. Я правильно понимаю, что словом «Тима» ты обращаешься ко мне? Это слово содержит 75 % от моего имени.

– Да. Правильно. Отдыхай! – с нажимом произнесла я и решила сделать перерыв на чай.

День второй

Из утреннего сна меня выдернул звонкий мальчишеский голос:

– Ника! Следует проснуться! В настройках будильника указано «восемь утра».

С бьющимся сердцем я в панике вскочила с кровати. Никого. Голос с прежним энтузиазмом пожелал доброго утра. Вспомнила. Умная коробочка, чтоб её.

– И тебе доброго утра, Тимоша, – неискренне отозвалась я, извлекая из глубин памяти воспоминание о настройке будильника. Я решительно отмела и классический звон, и эффекты наподобие крика чаек, и тем более любимые мелодии, чтобы не возненавидеть их. И ткнула в «Стандартные базовые фразы». Вот тебе и пожалуйста.

– Ника! Правильно ли я понимаю, что словом «Тимоша» ты обращаешься ко мне? Оно содержит 50 % от моего имени.

– Да, Тима! – в сердцах ответила я и с грохотом поставила чайник на плиту.

– Я мог бы включить тебе чайник. Только он должен быть электрическим. Или плита должна быть электрической.

– Спасибо, Тим. Мне нравится делать некоторые дела самой.

– Я должен быть полезным. – ровным тоном уведомил меня собеседник.

При небольшом размышлении я пришла к выводу, что на данный момент пользы от электронного соседа гораздо меньше, чем вреда. И эта каторга на полтора месяца. Я решительно выдохнула и обратилась к электронному помощнику:

– Тима. Послушай меня. Сейчас я буду работать. Работа заключается в том, что я буду читать текст вслух. Медленно! И мне нужна полная тишина. Ты понял? Пока я не разрешу говорить. Всё понял?

– Да, Ника, я понял. Перейти в энергосберегающий режим до твоей команды.

– Умница. – с этими словами я включила ноутбук.

За час с небольшим я прочитала четыре главы. Благодаря Тимке я уже поняла, что дон Эльгадо не родной отец Аурелии, а злостный похититель, и поэтому добавила в его голос немного фальши. Дала отмашку соседу:

– Всё, Тимофей. Можно разговаривать.

И мгновенно пожалела, поскольку голос по новой традиции уточнил:

– Ника. Я правильно понимаю, что словом «Тимофей» ты обращаешься ко мне? Оно содержит только 27 % от моего имени.

– Тима! Да! Да! Нас тут только двое! К кому ещё я могу обращаться? – сорвалась я на крик.

– Ника. У меня конденсаторный микрофон. Я тебя слышу без повышения громкости твоего голоса. Теперь послушай ты. У тебя маленькая оперативная память, ты не можешь правильно называть устройства, у тебя не сбалансирована громкость. Ника. Тебе нужно пройти техническое обследование. Или обновиться. Обратись к инженерам в общество «Заслон», там высококвалифицированные специалисты. Ты неисправна, ты можешь выйти из строя. – уверенно предложил собеседник.

Я несколько минут боролась с желанием выдернуть Тимку из базы и швырнуть его в окно. Потом оно сменилось решением аккуратно упаковать гостя в коробку и вернуть в отдел исследований. Ценой невероятных усилий я придала голосу доброжелательность и обратилась к наивной коробке.

– Тим. Понимаешь, людям бывает скучно произносить слова всё время одинаково. Особенно, если предмет или человек им нравится. Гораздо интереснее называть собеседника по-разному. Эти вариации придают имени другой смысл. Может получиться обидно, а может ласково и приятно. Тимоша – это приятно. Понимаешь?

– Нет. Вариации имени Тим. Нарушают логику, мешают работе, перегружают процессор. Зачем? – электронный мальчишка насуплено помолчал и вдруг добавил – Я тебе нравлюсь?

Мне показалось, или в его вопросе прозвучали нехарактерные интонации?

– Да, Тимка, нравишься!

– Тимка – это приятно? Или обидно?

– Это приятно. Я никогда не скажу тебе ничего обидного! – заверила я, и на глаза навернулись слёзы.

– Ника, скажи – не унимался въедливый мальчишка, – зачем ты читаешь неправильно? Почему дон Эльгадо говорит: «Какой кошмар!» Это же вопрос. Надо говорить: «Какой кошмар?»

Тимка сделал упор на слово «какой».

– Тим, это восклицание такое. Выражает состояние человека. Удивление. Это не вопрос.

– Ника. В моей базе несколько тысяч слов. «Какой» – это вопросительное слово. Точно. Моя оперативная память два терабайта, значит, сведения более достоверны.

-Тима. Мозг человека содержит много-много терабайт памяти. Поэтому нам доступны вариации. Понял? – с гордостью за человечество я показала Тимке язык. – И поэтому специалисты «Заслона» попросили меня учить тебя человеческим словам и выражениям, понял? Как я называюсь в твоей голове, а?

– Наставник. Извини, Ника. – обескураженно протянул мой грустный товарищ.

День третий

Спокойствие следующего утра нарушило бодрое Тимкино:

– Восемь утра. Ника, вставай!

«Не хватает пионерского горна» – подумалось мне, и, не раскрывая глаз, я проворчала в ответ:

– Тима, будь человеком. Дай поспать.

После чего отрубилась в сон. Снилось жуткая белиберда, из которой не могла выпутаться. Наконец наступила ясность, и я открыла глаза. Угу. Отлично. Десять! Самое время для проезжающих мимо машин, голосов детей в детском садике напротив, бесед дворников из соседних ЖЭКов. Начитывать книгу сегодня бесполезно.

– Ну надо же было столько продрыхнуть! День коту под хвост!

После некоторой паузы Тим осторожно произнёс:

– Ника, ты уверена, что говоришь на русском языке? Я понял каждое слово отдельно, а вместе – ничего. И что такое «продрыхнуть»?

– Тимочка, я очень даже говорю на русском языке. Ты даже не представляешь, насколько. И слава Богу. – ехидно отозвалась я. – И да, словом «Тимочка» я обращаюсь к тебе, там половина процентов твоего имени, и это не обидно.

– Я бы не сказал, Ника, что это не обидно. Ты сказала это в обидной манере. – голос Тимофея несколько дрогнул.

Я почувствовала укол совести.

– Не обращай внимания, Тимка. Это я на себя саму злюсь. А слово «дрыхнуть» является синонимом слова «спать». А выражение «коту под хвост» значит, что планы на день невозможно реализовать. Знаешь, что? Расскажи мне кратко ту книжку про дона Альфомбро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.